

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Н. Ю. ШВЕДОВА

О СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИЯХ ФОРМЫ СЛОВА*

1. Синтаксическая наука имеет дело с разными объектами. Эти объекты принадлежат разным уровням¹ синтаксиса как внутриязыковой системы. Можно выделить следующие уровни: 1) синтаксические возможности слова, правила его дистрибуции и те единицы, которые образуются в результате реализации этих дистрибутивных возможностей; 2) синтаксис простого предложения: его структурные схемы, правила их наполнения и распространения, их синтаксическое поведение (формы, регулярные реализации, функции); коммуникативные формы простого предложения; его семантическая структура; его синтагматика; формальные и смысловые соотношения типов в системе простого предложения; 3) синтаксис сложного предложения как единицы, совмещающей в себе свои собственные грамматические качества со свойствами элементарного сегмента текста; 4) синтаксис текста, т. е. такого построения и соединения коммуникативных единиц, которое опирается на определенные языковые законы и правила.

Ко всем этим уровням обращен синтаксис формы слова, т. е. правила синтаксического поведения форм слов, система их синтаксических потенций и значений. Эти правила реализуются на всех названных уровнях, так как форма слова, во-первых, является той элементарной единицей, которая конструирует словосочетание и предложение и участвует в их распространении, и, во-вторых, имеет свою собственную сферу употребления: с одной стороны, все, что связано с областью номинаций (независимая и относительно независимая позиции формы слова), с другой стороны,

* Настоящая статья представляет собою обобщение и систематизацию тех наблюдений над синтаксическими потенциями формы слова, которые содержатся в «Грамматике современного русского литературного языка» (М., «Наука», 1970) в главах о связях слов и о простом предложении. Раздел «Синтаксис формы слова» в «Грамматике» отсутствует. Между тем, описательный синтаксис необходимо должен заключать в себе систематическую характеристику всех функций форм слов и определение зависимостей этих функций от лексической семантики слов. Здесь мы попытаемся, опираясь на теоретические положения, лежащие в основе синтаксического раздела «Грамматики», в конспективном виде изложить один из возможных путей построения раздела «Синтаксис формы слова» в описательном синтаксисе современного русского литературного языка.

¹ Термин «уровень» употребляется здесь в значении подсистемы, но не в значении части целого, входящей в иерархическую организацию частей, из которых каждая последующая, более сложная, формируется на основе более простых компонентов предшествующей (ср. понимание уровней языка как иерархической организации в статье: Фр. Д а н е ш, К. Г а у з е н б л а с, Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств, в кн.: «Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействия», М., 1969).

все, что связано с функционированием формы слова как относительно самостоятельного высказывания (в условиях речевой или перечевой ситуации).

В дальнейшем изложении будут рассматриваться прежде всего формы слова в словосочетании и в предложении, а также в позиции называния; синтаксические потенции формы слова в позиции отдельного высказывания рассматриваться не будут, отчасти потому, что это — особая область, со своим собственным кругом проблем, а отчасти также и потому, что функции формы слова в позиции отдельного высказывания производны от их функций в строе словосочетания и предложения. Не будет здесь также рассматриваться вопрос о форме слова в позиции нерегулярного замещения, так как такая позиция возможна для любой формы — и не только слова, но и словосочетания и предложения.

2. Итак, первый вопрос состоит в том, каковы могут быть функции разных форм слов, во-первых, при образовании некоммуникативных синтаксических единиц, во-вторых, при образовании единиц собственно коммуникативного плана и, наконец, непосредственно в самом акте коммуникации². На первых ступенях анализа следует оперировать формой слова как собственно грамматической категорией, т. е. в отвлечении от ее конкретного лексического наполнения. Это требование диктуется задачей единого подхода к разным формам слова и к формам разных слов. Между тем часто приходится наблюдать ту непоследовательность (имеющую, впрочем, свое основание), что если по отношению, например, к инфинитиву, к личной форме глагола или к номинативу исследователи довольствуются их собственно грамматической характеристикой, констатацией их самого отвлеченного грамматического значения и затем непосредственно обращаются к анализу их функций, то по отношению к косвенным падежам имени намечается опасная для грамматиста тенденция рассматривать в качестве элементарной и первичной синтаксической единицы форму слова сразу в ее конкретном лексическом наполнении и противопоставлять ее той же форме в другом лексическом наполнении или в другой функции как особую формальную единицу³.

3. Значение формы слова как синтаксической категории образуется на основе ее употреблений и абстрагируется от этих употреблений. В результате этого абстрагирования первично выделяются три круга значений: присловные, уровня предложения и охватывающиеся на первые два значения номинативные. Так, например, у косвенно-падежной формы имени существительного с предлогом выявляются значения, свойственные ей в сфере присловных связей — сильных и слабых, в сфере предложения (его схемы и ее распространения) и в сфере номинации (ниже это будет показано на анализе одной предложно-падежной формы). Эти значения

² Интересные соображения о полифункциональности форм и о перекрещивании их функций см. в статье Н. Д. А р у т ю н о в о й «О значимых единицах языка», в кн.: «Исследования по общей теории грамматики», М., 1968.

³ Яркий пример такого подхода — статья Г. А. З о л о т о в о й «О синтаксической форме слова» (сб. «Мысли о современном русском языке», под ред. В. В. Виноградова, М., 1969). Первичными синтаксическими единицами здесь полагаются «синтаксические формы слова» (речь идет только о косвенно-падежных формах), разграничиваемые на основе морфологического вида, лексического наполнения и функции; грамматически и лексически совпадающие, но функционально различающиеся формы считаются омонимами. По существу, те формы, которые Г. А. Золотова называет «свободными», в подавляющем большинстве представляют собою не что иное, как адъективные и адвербиальные падежи; поэтому они и могут выступать в называющей или определяющей функциях; «связанные формы» — это грамматические падежи, т. е. формы, реализующие сильную связь; в «конструктивно-обусловленных» формах автор объединяет такие, которые, как формы, расходятся по первым двум классам, но выступают в функции обязательного форманта предложения.

могут быть или не быть связаны с определенными лексико-семантическими ограничениями и запретами: это фактор чрезвычайно существенный.

Определив в целом систему функций для той или иной формы слова как синтаксической категории, мы должны обратиться к конкретным условиям функционирования и, соответственно, — к выявлению значений форм. Анализ с этой точки зрения всех форм внутри того или иного разряда слов (части речи или грамматического класса) выявит определенные закономерности, с одной стороны, их синтаксического поведения, с другой стороны, их отношения к другим формам и позволит построить иерархически организованные классы противопоставлений. Таким образом, намечаются следующие ступени анализа: 1) изучение форм слов с точки зрения их значений, порождаемых, во-первых, присловными связями, во-вторых, синтаксическими позициями в предложении, и, в-третьих, позицией номинации; 2) систематизация этих значений в их отношении к лексико-семантическим факторам (семантически и лексически обусловленные или необусловленные синтаксические значения); 3) сопоставление систем значений разных форм — внутри одного класса и разных классов — и выявление черт общности и различия; 4) систематизация всех значений форм слов по степени их абстрактности и конкретности.

4. Какова система синтаксических функций форм слова вообще? Эта система весьма богата. Функции формы слова могут относиться, во-первых, к сфере присловных (подчинительных) связей; во-вторых, к сфере предложения: а) компонентов схемы и б) связей, возникающих внутри предложения при его распространении; в-третьих, к сфере номинации в широком смысле этого термина; в-четвертых, к сфере конститутивно обусловленных высказываний. Соответственно форма слова может быть: 1) зависимым формантом словосочетания; 2) компонентом структурной схемы предложения; 3) распространителем предложения в целом (детерминантом); 4) распространителем внутреннего состава предложения (при невариативных и вариативных связях, возникающих только в предложении, а также в случаях включения в предложение обособленных форм и групп или союзных введений); 5) формантом сложного предложения или диалогического единства; 6) формантом текста; 7) называющей единицей; 8) отдельным высказыванием, опирающимся на ситуацию (эту последнюю функцию из дальнейшего рассмотрения исключаем, так как она должна изучаться с позиций теории высказывания).

5. Рассмотрим — пока в самом обобщенном виде — круг функций личной формы глагола, инфинитива, именительного падежа существительного, косвенных падежей существительного, а также функций наречия. Как видно, на первых шагах анализа мы будем находиться на максимальной ступени обобщения, помня, что лишь через эту ступень грамматист должен идти к более детальному рассмотрению явлений и к более частным классификациям.

Основной функцией личной формы глагола является функция форманта структурной схемы предложения — сказуемого или главного члена односоставного предложения спрягаемого-глагольного типа (*Дождь идет/шел, Светает/-ло*). В этой функции *verbum finitum* является средоточием и узлом морфологических и синтаксических категорий. *Vf* не может быть зависимым компонентом словосочетания, в предложении — подлежащим; однако он может быть распространителем внутреннего состава предложения — сказуемого или главного члена односоставного спрягаемого-глагольного предложения (ср.: *Дети плачут — заливаются; живут — не ссорятся; стоит не шлохнется; Докладчик говорит и говорит; Ты беги снеси записку; Пойду схожу поговорю с председателем; Пускай*

себе з в о н я т — н а д р ы в а ю т с я). В разговорной речи личная форма глагола может выступать как детерминант (ср. темпоральную детерминацию: *Гуляла зашла в магазин; Погреюсь немножко: ояб х о д и л*); впрочем в этих случаях скорее можно говорить о детерминации не словоформой, а целым предложением (бесподлежащая реализация). Vf не может выступать как называющая форма.

Косвенный падеж имени существительного может быть: 1) зависимым формантом словосочетания; 2) компонентом двусоставной структурной схемы предложения — сказуемым; 3) компонентом фразеологизированной именной односоставной схемы предложения (*Мне не до тебя, Нам по пути*); 4) детерминантом; 5) распространителем внутреннего состава предложения (*Дом строится п л о т н и к а м и*; *Мы в деревне не любим лишних разговоров*)⁴; 6) формантом сложного предложения (*Думаю не о себе, а о детях*); 7) формантом текста (*Т е б е — н о г о л о с м у з ы т о м н о й К о с н е т с я л ь у х а т в о е г о ?* [Пушк.]); 8) называющей формой. Косвенный падеж существительного не может быть подлежащим (случаи замещения позиции, так же, как и явления фразеологизации, сюда, естественно, не относятся).

Наречие может быть: 1) зависимым формантом словосочетания; 2) компонентом двусоставной схемы предложения — сказуемым; 3) компонентом односоставной схемы (наречный и наречно-инфинитивный тип); 4) детерминантом; 5) формантом сложного предложения; 6) называющей формой — в составе ряда (заголовки типа *Просто и со вкусом. Вдумчиво, по-деловому. Быстро, но плохо*). Наречие не может быть подлежащим в двусоставном предложении.

О функциях инфинитива и именительного падежа существительного см. ниже.

6. По своим синтаксическим потенциям формы слов первоначально организуются в определенные ряды противопоставлений.

Противопоставление первое: формы, которые могут занимать присловную позицию, — формы, которые не могут занимать такую позицию; первый член противопоставления: косвенно-падежные формы имени, инфинитив, деепричастие, наречие, компаратив; второй член противопоставления: личные формы глагола.

Противопоставление второе: формы, которые могут быть компонентами структурной схемы предложения, — формы, которые не могут быть такими компонентами; первый член: личные формы глагола, инфинитив, косвенно-падежные формы имени, наречие, компаратив; второй член — деепричастие.

Противопоставление третье: формы, которые могут функционировать только в составе предложения (в схеме или при ее распространении), — формы, которые могут быть не только компонентами предложения; первый член: личные формы глагола; второй член: косвенно-падежные формы имени, инфинитив, наречие, деепричастие, компаратив.

Противопоставление четвертое: формы, которые могут быть каждым из двух главных членов двусоставного предложения, — формы, которые могут быть только сказуемым; первый член: инфинитив, именительный падеж имени; второй член: личные формы глагола, косвенно-падежные формы имени.

Противопоставление пятое: формы, которые могут распространять предложение в целом, — формы, которые не могут распро-

⁴ Анализ таких распространителей см.: А. А. Камынина, О синтаксической зависимости падежей, распространяющих предложение в целом, сб. «Исследования по современному русскому языку», М., 1970.

странять предложение в целом; первый член: косвенно-падежные формы имени, наречие, деепричастие, компаратив; второй член: личные формы глагола⁵.

Противопоставление шестое: формы, которые могут распространять внутренний состав предложения независимо от законов сочетаемости слов, — формы, которые не могут так распространять внутренний состав предложения; первый член: личные формы глагола, инфинитив, деепричастие, косвенно-падежные формы имени, наречие; второй член: компаратив.

Противопоставление седьмое: формы, которые могут выступать в называющей функции, — формы, которые не могут выступать в такой функции; первый член: именительный падеж, косвенно-падежные формы, деепричастие, наречие, компаратив; второй член: инфинитив, личные формы глагола.

Перечисленные противопоставления — самые общие. Последующее детальное изучение синтаксических потенций форм слов приводит к построению — внутри этих основных — целых систем более частных противопоставлений.

7. Применительно к более узким классам форм изучение должно быть углублено и расширено. Так, например, формы косвенных падежей имени, как самый общий класс, могут распространять предложение в целом; однако внутри этого класса есть формы, не способные детерминировать предложение (например, нераспространенный родительный беспредложный). Следовательно, с этой точки зрения внутри класса косвенных падежей существует еще одно противопоставление. Внутри этого класса вообще широко развита система внутренних противопоставлений: не все косвенно-падежные формы могут быть детерминантами; не все они могут входить в вариативные связи внутри предложения (соответственно среди существительных выявляется противопоставление «винительный и творительный падежи»: *вырастил сына патриота/патриотом* — «родительный, дательный и предложный падежи», а среди прилагательных — «дательный, винительный и творительный падежи»: *твоё право идти первым/первому, надеюсь заставить отца живого/живым* — «родительный и предложный падежи»). Если взять класс местоимений, то по функциям падежных форм некоторых своих подклассов он окажется противопоставленным всем другим классам знаменательных слов: падежные формы местоимений этих подклассов могут выступать в качестве связующих формантов между частями сложного предложения.

Изучение форм слов со стороны их синтаксических возможностей ставит перед исследователем ряд важных проблем. Среди них прежде всего нужно назвать следующие: 1) изучение форм слов разных частей речи с точки зрения их участия в создании коммуникативных и некоммуникативных единиц; 2) выявление всех существующих противопоставлений: для всех вообще форм и для форм слов определенных классов и подклассов; 3) синтаксические потенции собственно формы и семантического класса слов в этой форме.

8. На основе синтаксических функций форм слов складываются их абстрагированные синтаксические значения. Эти значения могут быть обобщены и систематизированы по ряду общих признаков. Общность этих признаков для разных форм разных классов слов оказывается большей, чем это кажется на первый взгляд. Как уже сказано, в соответствии с названными выше функциями значения всех вообще форм слов первоначаль-

⁵ Это противопоставление снимается, если считать случай типа *оляб х о д и л а* (см. выше) детерминацией предложения средствами глагола, а не предложения.

но группируются в три цикла: 1) присловные, 2) уровни предложения и 3) номинативные (называющие). Присловные значения могут быть более абстрактными (объектное, восполняющее⁶, субъектное и их контаминации) и менее абстрактными (определятельные: собственно-определятельные, обстоятельственно-определятельные и их контаминации с одним из более абстрактных значений)⁷. Значения уровня предложения — это, во-первых, значения компонентов, схемы (предикативные; под предикативным значением здесь имеется в виду значение любого компонента схемы: подлежащего, сказуемого, главного члена односоставного предложения), во-вторых, детерминирующие, которые в свою очередь распадаются на ряд более конкретных значений, в-третьих, полупредикативные и, в-четвертых, определятельные. К уровню сложного предложения относятся значения форм слов как формантов его частей. Что касается номинативного (называющего) значения, то этот вопрос требует специального исследования. Ясно одно: номинативное значение формы — это нечто совсем другое, чем номинативное значение слова (см. об этом ниже).

9. Обратимся к конкретному анализу некоторых форм слов и попытаемся показать возможный путь изучения их синтаксических значений и те обобщения, которые можно сделать на основе этих изучений.

1) *На + винительный падеж*. Эта предложно-падежная форма имеет все названные выше значения: присловные, уровни предложения и номинативное.

Соответственно с присловными функциями, на основе сильных и слабых связей, у этой формы выделяются следующие присловные значения: во-первых, значения объектное (*намахать на соседа, напасть на человека, курс на сотрудничество, запрет на ввоз, сердитый на сына, согласный на отъезд*⁸) и восполняющее (*поступить на службу, перейти на диету, мастак на выдумки*); во-вторых, значения определятельное с необходимыми дальнейшими конкретизациями (*двигаться на восток, приехать на неделю, жить на гроши, дорога на Берлин, деньги на театр, рыцарь на час, позади на шаг*) и объектно-определятельные: объектно-целевое (*испытывать мотор на прочность, необходимый на постройку*), объектно-каузальное (*смеяться на [чь-н.] слова*) и объектно-характеризующее (*установка на изоляцию, скупой на похвалы*).

⁶ Объектное значение возникает на основе объектных отношений, характерных для сильной подчинительной связи; эти отношения характеризуются: а) обратимостью «правой интенции» в «левую интенцию» при помощи тех же лексем или их лексическим конверсивов; сюда же относятся все случаи, когда обратимость (по не-синтаксическим причинам) отсутствует, однако налицо аналоги таких отношений, подтверждаемые наличием у слов, предопределяющих связь, идентичных дифференциальных элементов значений (ср. *возмущаться картиной* и *любоваться картиной*, *достигать успеха* и *добиваться успеха* и под.); б) формальной и смысловой соотнесенностью семантической приставки слова с показателем предложной связи (*зацепиться за крючок, наскокить на столб, укутаться в платок* и под.). Восполняющее (смысловосполняющее, комплетивное) значение возникает на основе комплетивных отношений, характерных для сильной подчинительной связи, идущей от информативно недостаточных слов, т. е. таких слов, которые в силу специфики своей семантики обязательно требуют держательного восполнения и абсолютное употребление которых в случае констатитивной необусловленности может быть только окказиональным (*стать начальником, выгладеть больным, сойти за иностранца, род недуга* и под.).

⁷ Подробную характеристику значений и тех связей и отношений, на основе которых они формируются, см. в кн.: «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970, стр. 486—538.

⁸ Здесь и далее даются не перечни, а лишь отдельные примеры. Те оттенки значения, которые могут быть установлены не на основе факторов собственно лексико-синтаксических, а на основе «глубинных» ситуационных соотношений и преобразований, во внимание не принимаются: синтаксис есть грамматика.

Для всех присловных значений первостепенен вопрос о лексико-семантических ограничениях, идущих как от слова, предопределяющего связь, так и от слова, занимающего в данной форме определенную присловную позицию.

Не-присловные (уровня предложения) значения «на + винительный падеж» — это значения предикативное, детерминирующее и определительное. Предикативное значение формируется на основе следующих функций: 1) собственно сказуемости (*Наши окна — на набережную; Это пальто — на мальчика; Вся надежда — на урожае*); 2) регулярного позиционного представления сказуемого (*Я — на стадион; Он от меня ни на шаг; Оружие на стол! На свидание — как на казнь; Когда же на дачу?*); 3) регулярного позиционного представления инфинитивного или наречного компонента структурной схемы предложения в случаях типа: *Хочется на пляж; Мне тебя на пять минут; Ему на работу; Вам обязательно на осмотр*; 4) замещения позиции N_1 в схеме $N_1(\text{quantit})\text{Gen}$ (*Дел на полчаса; Работы на двоих*); 5) форманта сложного предложения, союзного введения, второй реплики диалога или форманта текста (*Уехал на юг, а говорил, что на дачу; Кричит на меня, как на мальчишку; Куда ты? — На свидание*). Детерминирующее значение «на + винительный падеж» формируется на основе его функций детерминанта темпорального (*На первое декабря план перевыполнен; На третьи сутки был получен ответ*), включения/исключения (*На тысячу один такой найдется*), ограничения, уточнения (*На ту беду лиса близехонько бежала; На прощанье — и такие слова*), предназначенности (*На обед ничего нет*). Определительное (на уровне предложения) значение «на + винительный падеж» формируется на основе возникающих в предложении связей — аналогов подчинения, например: *На тебя на чуело и смотреть не хочется; На собраниях на заводе не бывает* (т. е. на заводских собраниях); *Где ты был? — На лекцию на выставку ходил* (т. е. на лекцию, которая была на выставке).

В характеристику всех не-присловных значений, так же, как и значений присловных, обязательно должны входить указания, касающиеся лексико-семантической свободности/несвободности значения, и, там, где есть несвободность, источника несвободности (ограничения, идущие от семантики самого слова, выступающего в данной форме; от семантики другого компонента схемы; от семантической структуры предложения и т.д.)⁹.

Номинативное значение «на + винительный падеж» является в его независимой позиции (называющая функция). Однако независимость этой позиции относительна. Следует помнить, что называющая функция словоформы всегда конститутативно обусловлена: рядом присутствует предмет (ситуативная обусловленность) или текст (контекстная обусловленность). Верно, что в номинациях типа *На статую играющего в бабки; На счастье* или *На прием к врачу* (табличка), *На торжества* (подпись под фотоснимком) присутствуют значения повода, назначения или локальное, а в номинациях типа *На врага; На бой* (подписи под изображениями) — объектное или объектно-целевое. Однако такие характеристики недостаточны. Для формы слова в номинативной функции характерна своеобразная комплексность значения, так как за ней могут стоять не одна, а сразу несколько синтаксических позиций этой формы и ее функций. Так, за указательной надписью *На выставку* могут стоять

⁹ Все эти ограничения в дальнейшем должны быть обобщены. В основу обобщения должен лечь характер ограничения (источник несвободности) и тип ограничения (семантическая несвободность и лексическая закрытость) — со всеми необходимыми для синтаксиса лексико-семантическими дифференциациями; см. об этом ниже.

следующие позиции (и соответственно — функции и значения) формы *она* + винительный падеж): присловная определительная (*дорога, вход на выставку*), предикативная (*Эта дорога [этот вход] — на выставку*), детерминирующая (*На выставку — сюда*). За названием стихотворения *На статую играющего в бабки* могут стоять позиции этой формы: присловная определительная (*стихотворение на статую играющего в бабки* или *написано на статую играющего в бабки*) и предикативная (*Это стихотворение — на статую играющего в бабки*) — и соответствующие значения. Определить, на какое из этих значений (именно данное, одно) опирается форма в своей номинативной позиции, очень часто бывает невозможно, для нее характерна диффузность, нерасчлененность значения¹⁰. Во всех подобных случаях простое указание на способность формы выступать в заголовочной функции мало что объясняет.

2) **Именительный падеж имени существительного (номинатив)**. Эта форма также имеет все те обобщенные синтаксические значения, свойственные формам слов, о которых говорилось выше: присловные, уровни предложения и номинативное.

Соответственно с присловными функциями, на основе слабых связей, у номинатива выделяется одно присловное значение — определительное. Это значение (семантически не ограниченное) отлекается от присловных позиций зависимого номинатива: согласованного (*дочь-красавица, руководитель как организатор*) и несогласованного (*на озере Байкал; с человеком по фамилии [по кличке, по имени, по прозвищу] Орел; начавши как ассистент; в составе ряда: на ракете «Земля—Земля», по схеме «лаборатория — завод — потребитель»*).

Не-присловные (уровня предложения) значения номинатива — это значение предикативное, детерминирующее и полупредикативное. Предикативное значение номинатива абстрагируется от его функций подлежащего двусоставного предложения, именного сказуемого такого предложения, главного члена невопросительных и вопросительных именных односоставных (однокомпонентных и двухкомпонентных) схем — нефразеологизированных и фразеологизированных, а также от функций форманта сложного предложения, союзного введения, второй реплики диалога или форманта текста. Полупредикативное значение свойственно номинативу, входящему в состав вариативного ряда в случаях распространения (семантически ограниченного) внутреннего состава предложения (типа *И я родился мещанин* [Пушк.]; *Брат вернулся калека/калекой*). Детерминирующее значение номинатива формируется на основе его функции (редко реализуемой) обстоятельственно-характеризирующего детерминанта (*Дитя сама, в кругу детей Играть и прыгать не хотела* [Пушк.]) (это значение также ограничено лексической семантикой слова). Определительное значение в предложении у номинатива формируется на основе возникающего в предложении аналога подчинительной связи в случаях типа: *Мы студенты народ веселый; Он чудак нам не поверил; Сам дурачок наприсился*.

Что касается называющего значения номинатива, то к нему полностью относится то, что было сказано выше о сложности, нерасчлененности такого значения формы слова: это никогда не «обозначение понятия». Именительный падеж существительного имеет пять функций в сфере называния (и соответственно — пять значений): собственно номинативную (названия, заголовки), номинации контактирования (внутри ряда; ср. заго-

¹⁰ Ср. диффузность значения формы дательного беспредложного в случаях типа: *Тебе, певцу, тебе, герою! Не удалось мне за тобой При громе пушечном, в огне Скакать на бешеном коне!* (Пушк.).

ловки типа: *Москва — Неаполь; Земля — Луна — Земля*), источника или предмета информации (*Англия: бастуют почтовики*) и номинативно-вокативную. Ни одно из этих значений не является конситуативно необусловленным. Все они — сложные по своим внутренним качествам: даже самое простое из них — собственно номинативное — опирается одновременно на значения определительное и предикативное.

3) И н ф и н и т и в. Как и другие рассмотренные выше формы, инфинитив имеет все три вида синтаксических значений: присловные, уровня предложения и номинативное. Все его значения свободны со стороны лексической семантики инфинитива.

Соответственно с присловными функциями инфинитива выделяются следующие его присловные значения: во-первых, значения объектное (*велеть [кому] прийти, научить [кого] читать, хотеть учиться, любитель выпить, готовый помочь*) и восполняющее (*умудриться угасть, намерен ехать*); во-вторых, значения определительные: определительно-характеризирующее (*счастье любить, манера спорить*) и целевое (*прийти обедать, снести [сапоги] починить*). Предикативное значение инфинитива абстрагируется от его функций подлежащего двусоставного предложения, сказуемого (собственно сказуемого и его позиционной замены в случаях типа *Я — гулять*), главного члена невопросительных и вопросительных инфинитивных односоставных (собственно инфинитивных и двухкомпонентных наречно-инфинитивных и глагольно-инфинитивных) предложений — нефразеологизированных и фразеологизированных, а также от функций форманта сложного предложения, соизного введения, второй реплики диалога или форманта текста. Детерминирующее значение инфинитива абстрагируется от его функции условно-темпорального и условно-причинного детерминанта (*Глядеть сердце надрывется; Озябнешь стоять*). Полупредикативное значение обнаруживается во всех случаях акцентирования (*писать не пишет, обедать-то обедали, гулять не гулять, а пройтись нужно*). Определительное значение в предложении абстрагируется от случаев неприсловного определения (*Дай карандаш расписаться*). Что касается номинативного значения инфинитива, то в собственно называниях оно практически отсутствует: заголовочный инфинитив (типа: *Жить по-коммунистически; Дерзать*) всегда реализует одно из значений инфинитивных предложений.

10. На отдельно взятых примерах мы попытались показать возможный путь максимально обобщенных характеристик значений форм слов, отвлеченных от их функций. Как видно, эти обобщенные значения совпадают у форм слов разных классов. Это подтверждает ту мысль, что вопрос о синтаксических потенциях и синтаксических значениях форм слов на первых ступенях анализа может ставиться безотносительно к категориальной принадлежности соответствующих слов. Под этим углом зрения предстоит рассмотреть все формы слов. Такое изучение форм с точки зрения их функций (и — соответственно — значений), с учетом лексико-семантического фактора (значения семантически не ограниченные, или свободные, семантически ограниченные, или несвободные, и лексически закрытые) должно привести к первичному объединению всего многообразия синтаксических значений форм в крупные синтаксико-семантические блоки.

Однако далее встанет вопрос о новом аспекте характеристик и систематизации — во-первых, как уже сказано, в связи с наличием или отсутствием ограничений, накладываемых на функционирование формы лексической семантикой слова, и, во-вторых, в связи с внутренними дифференциациями самих функций, идущими от этой семантики; иными словами — вопрос о взаимодействии синтаксического значения формы и лексической семантики слова, выступающего в этой форме, и об образовании на основе

этого взаимодействия нового качества — значения конкретной словоформы.

Охарактеризованная выше система общих синтаксических значений — присловных, уровня предложения и номинативных — по-разному соотносится с лексической семантикой слов. Так, например, все названные в п. 9 функции инфинитива безразличны к его лексической семантике: они свободны. У номинатива свободны значения присловные (в отношении так называемого «приложения» это требует проверки), предикативные, полупредикативные и называющее; значения детерминирующее и определительное (в предложении) ограничены со стороны лексической семантики существительного. Наибольшие сложности представляют взаимоотношения синтаксических функций форм и лексической семантики слов в системе падежных и предложно-падежных форм¹¹ (отчасти также наречий). С каких бы позиций мы ни подходили к изучению синтаксических потенциалов этих форм, отрыв изолированно взятых словоформ от всей системы функций соответствующей формы и противопоставление этих функций друг другу в плане синтаксической омонимии представляется неправомерным. Такой отрыв не может быть оправдан лексико-семантической несвободностью формы в той или иной функции. Так, в нашем примере «на + винительный падеж» в системе присловных значений свободны значения объектное и собственно сказуемое; все остальные значения так или иначе ограничены со стороны лексической семантики существительного. На основе этой ограниченности формируются постоянные семантико-синтаксические соединения предлога и падежной формы типа *на час, на восток, на дачу, на обед, на память, на килограмм* и т. д., высокочастотные в присловных определительных значениях, но вполне обычные и в других значениях — объектном, сказуемом, детерминирующем, номинативном и др. В случаях типа *прийти на час, бежать на восток, окна на набережную* и т. п. — это формы со значением присловным определительным; дальнейшая дифференциация значения (определятельно-темпоральное, определятельно-локальное и т. д.) целиком опирается на лексическую семантику слов. В случаях типа *Работы — на час, Паши окна — на набережную* синтаксические значения этих форм — предикативные, а их более конкретные значения, абстрагируемые от лексики, могут иметь значение или для установления системы соотношений и преобразований (если они в этих случаях имеются) или для определения условий заполнения предложно-падежной формой предикативной позиции (если такие условия существенны). В других случаях та же форма слова выступит в других позициях и с другими синтаксическими значениями: [*Я*] *рассчитываю на час [твоего времени]*, *рыцарь на час* и др. Однако из этого не следует, что перед нами — разные формы: это одна и та же форма, в разных позициях реализующая разные свои — весьма богатые и сложные — синтаксические потенциалы, причем некоторыми из этих позиций на форму накладываются те или иные лексико-семантические ограничения, а другими — не накладываются; роль «ограничивающего фактора» принадлежит тому слову, которое определяет связь, или тому, которое вступает в связь. Позиции с лексико-семантическими ограничениями — та питательная среда, в которой образуются лексико-синтаксические спайки, ведущие к качественным преобразованиям и «переходам» конкретных словоформ в другие лексико-грамматические классы слов (ср. все явления образования наречий из косвенно-падежных форм имени).

¹¹ Наиболее полные критико-библиографические обзоры см. в работах Э. Д. Поповой, К. И. Ходовой, Е. В. Чешко, Д. С. Станишевой.

Таким образом, при характеристике синтаксических функций и значений форм в их синхронном состоянии следует, на наш взгляд, идти от самых общих значений, определяемых собственно синтаксической позицией формы, к тем ограничениям, которые в этой позиции накладываются на форму лексической семантикой, и фиксировать характер этих ограничений. Особым объектом исследования в дальнейшем должна явиться сама типология таких ограничений и тех качественных преобразований словоформ, которые могут предопределяться лексико-семантической несвободностью их позиций.

11. В соответствии со всем сказанным можно было бы предложить следующий план построения раздела «Синтаксис формы слова» в описательной грамматике современного русского языка:

I. Форма слова как синтаксическая категория.

II. Форма слова в присловной позиции.

III. Форма слова в предложении.

IV. Форма слова в номинативной позиции.

V. Форма слова в связующей функции (в сложном предложении).

VI. Обобщающая характеристика форм слов на основе систем их функций.

VII. Типология значений форм слов.

VIII. Система противопоставлений форм слов по их синтаксическим потенциям.

В пп. II и III материал должен располагаться по формам слов, внутри — по конкретным позициям (соответственно — по общим синтаксическим значениям), далее — по признакам лексико-семантической свободы/несвободности (включая закрытость) и, для лексически несвободных и закрытых позиций, по конкретным значениям группирующихся в определенные блоки словоформ.

В п. IV материал должен располагаться по формам слов, далее — по признакам лексико-семантической свободы/несвободности, внутри — по характеру специфических для номинативной позиции значений.

В этот план не включены пункты «Форма слова в тексте» и «Форма слова как относительно самостоятельное высказывание», которые должны быть включены в план, ориентированный на исчерпывающую полноту описания синтаксиса формы слова.